

Брат Лун сорвался с места и сбежал, едва почуяв неладное. Ло Гуан прекрасно знал этот тип людей: вечно ищут, где бы урвать кусок пожирнее, но ни ума, ни связей за душой не имеют. Наткнувшись на жёсткий отпор один раз, вся эта свора трусливых дружков теперь за версту будет обходить Ци Байюя.

Мальчишку, который порывался заступиться за Ци Байюя, звали Вэнь Шо. Круглый сирота, щуплый и невзрачный, он уже долгое время крутился возле банды Брата Луна, перебиваясь случайными заработками.

Впрочем, даже на такой развитой и цивилизованной планете, как Планета Лунного моря, хватало бездомных и нелегалов.

В основном это были беглые преступники, перебравшиеся сюда контрабандой. Сойдя с борта подпольного челнока где-нибудь в глуши, они оставались там, куда их забросила судьба.

Чтобы легализоваться на планете, не имея старых документов, межзвёздной магнитной карты и влиятельных покровителей, требовалось выложить целое состояние в песо. Но даже в этом случае чиновники выдавали лишь временное удостоверение.

Именно поэтому захудалый район D кишел нищетой. Без документов о государственных пособиях можно было и не мечтать, так что сбившимся в кучу бедолагам оставалось лишь спины гнуть на чёрных работах.

Ци Байюй, только что столь непринуждённо уложивший нападавших, замер, о чём-то сосредоточенно хмурясь.

Ло Гуан сделал шаг вперёд и искренне поблагодарил его:

— Огромное спасибо! Если бы не вы, прощайте мои детали. Мне бы в следующем месяце зубы на полку пришлось положить, чтобы снова собрать такую сумму.

И он нисколько не преувеличивал. Хотя Ло Гуан и учился в престижном университете Фалл, студенческая стипендия покрывала лишь самые базовые нужды. Чтобы покупать дорогостоящие детали для мехов и прочие механизмы, ему приходилось постоянно брать заказы на ремонт.

Поскольку мехи создавались с расчётом на суровые условия открытого космоса, материалы для них требовались сверхпрочные, износостойкие и, как следствие, безумно дорогие. Продукция корпорации «Серебряное крыло» и вовсе считалась элитой в этой сфере, так что Ло Гуан мысленно благодарил судьбу за то, что его сто сорок тысяч песо по-прежнему мирно лежали в рюкзаке.

Слава богу, не придётся идти на поклон к Сан Е-е и просить займы. Ло Гуан проникся

глубокой симпатией к молчаливому незнакомцу, который, сам того не зная, избавил его от кучи проблем.

Было очевидно, что парень просто хотел обойти назревавший конфликт стороной, и если бы не жадность Брата Луна, Ци Байюй и пальцем бы не пошевелил.

Вэнь Шо тоже чувствовал себя неловко. Он ведь заметил, как в самом начале Ци Байюй попытался тихо отступить назад. Не подай мальчишка голос... Впрочем, пожалуй, всё сложилось к лучшему. Теперь у него наконец появился шанс отплатить своему спасителю.

Год назад, едва сойдя на Планету Лунного моря, он вместе с другими нелегалами осел в районе D. Без гроша в кармане, под непрекращающимися ливнями сезона дождей, он медленно умирал от голода. Тогда случайно проходивший мимо Ци Байюй просто сунул ему в руки тубик с питательным раствором — именно это спасло Вэнь Шо жизнь.

— Господин Ци, — робко заговорил Вэнь Шо, — спасибо вам за тот питательный раствор. Скажите... вам случайно не нужен помощник в мастерскую? Я... я очень старательный, правда.

Договорив, он тут же сник, растеряв остатки смелости.

За целый год в районе D он исходил все окрестности 33-й дороги вдоль и поперёк, но самого Ци Байюя видел от силы пару раз. Из расспросов местных торговцев Вэнь Шо узнал, что господин Ци — нелюдимый затворник, почти не покидающий стен своей мастерской. Тогда мальчик твёрдо решил: нужно найти хоть какую-то работу, накопить немного песо и только потом явиться с благодарностью.

Вокруг 33-й дороги ютились заведения почтенных стариков, державших за собой немалое влияние в здешних трущобах. Для них эти лавчонки были скорее развлечением на старости лет. Появление в их краях двадцатилетнего юноши, открывшего собственное дело, живо обсуждалось за чаем, вот только сам виновник сплетен упорно не желал показываться на люди.

Двери его мастерской частенько пустовали, но, к счастью, благополучие владельца и его запас питательных растворов ничуть не зависели от скудной выручки.

Ци Байюй поправил тёмные защитные очки, съехавшие во время потасовки. Из-под козырька кепки выбилась тонкая чёрная прядь, щекоча висок.

"Что мне на это ответить?"

Сквозь затемнённые линзы разглядеть лицо мастера было невозможно, но Вэнь Шо интуитивно почувствовал крайнее замешательство собеседника. Похоже, тот вообще не помнил ни его самого, ни того случая в сезон дождей.

Впрочем, удивляться не приходилось: тогда он походил на оборванного побитого заморыша, по уши вымазанного в грязи. Сейчас он, конечно, тоже не отличался богатырским телосложением, но выглядел вполне опрятно.

Ци Байюй перевёл взгляд с Ло Гуана на Вэнь Шо. Один благодарит, второй тоже... В его голове никак не складывалась причинно-следственная связь этих излияний. По правде говоря, за пределами инженерного ремесла он отличался поразительной, почти патологической медлительностью ума.

Предоставь его самому себе — и он простоял бы здесь до заката, так ничего и не решив.

Внезапно на мочке уха юноши тускло блеснула чёрная серьга-гвоздик. Спустя пару секунд Ци Байюй встрепенулся. Направленный на спутников взгляд за стёклами очков мгновенно прояснился.

— Зайдёте ко мне в мастерскую? — спросил он, и в его ровном голосе промелькнули едва уловимые нотки детского азарта.

— Эм... с удовольствием, — кивнул Ло Гуан.

— Спасибо, господин Ци! — закивал Вэнь Шо.

Ло Гуан понятия не имел, зачем их приглашают, но перспектива заглянуть в мастерскую заинтриговала его. Безумно хотелось узнать, насколько хорош в своём деле мастер, обладающий столь выдающейся боевой выучкой.

Вэнь Шо и вовсе едва сдерживал ликование. Какой мальчишка в обитаемом космосе не грезит о боевых исполинах? Он твёрдо решил во что бы то ни стало закрепиться здесь подсобным рабочим. Мечта подростка была незамысловатой, но искренней.

Ци Байюй тем временем шагал впереди с чувством глубокого удовлетворения: выйти на прогулку и случайно раздобыть сразу двух посетителей — редкая удача. За два года существования его лавки это была лишь вторая по счёту живая душа, переступившая её порог.

Первым гостем когда-то стал владелец соседней закуской — древний старик, заглянувший из чистого любопытства. Сам Ци Байюй, к слову, в его заведение так ни разу и не зашёл.

Работая на износ и днюя в ремонтном боксе, юноша предпочитал не тратить время на готовку, обходясь дешёвыми питательными растворами. Вкус у них, конечно, был паршивый, но глупо ожидать кулинарных изысков от казённого пайка. Да и превзойти в готовке его старшего брата всё равно никто бы не сумел.

Мастерская притаилась на самом углу 33-й дороги — место не то чтобы проходное, но и

заброшенным его назвать трудно.

Ло Гуан поначалу подумал, что обознался. В трущобах района D отродясь не водилось приличных мастерских, поэтому сам он предпочитал подрабатывать ближе к кампусу университета Фалл. Статус студента открывал двери к действительно хорошим заказам.

И пусть Ло Гуан заранее занизил планку ожиданий, реальность всё равно умудрилась его огоршить.

Мастерская Ци Байюя выглядела так, словно обанкротилась и закрылась ещё в прошлом веке.

На вывеске красовалось лаконичное: «Ремонт». Спектр услуг, судя по всему, ограничивался туманным «чиню то, что умею».

С подобным наплевательским отношением к маркетингу Ло Гуан сталкивался впервые.

Вэнь Шо частенько околачивался поблизости, но переступить порог заведения не решался — финансы пели затяжные романсы, а все крохи уходили на покупку еды. Сейчас же его сердце трепетало от благоговейного восторга.

Здания в районе D не щеголяли футуристичными металлическими каркасами, выдавая общую убогость здешних мест.

Благодаря угловому расположению лавки, её фасад выходил сразу на две улицы. Половину одной из стен густо оплетал дикий плющ — то ли наследие прежних жильцов, то ли просто каприз природы, упрямо пробивающийся сквозь бетон и разбавляющий унылую серость трущоб сочной зеленью.

В Центральном районе высились исполинские небоскрёбы в сотню-другую этажей.

Там корпорация «Серебряное крыло» выкупила целый квартал под демонстрационные залы для своих десятиметровых стальных колоссов. А знаменитый салон запчастей «Бозер» занимал три этажа в самом сердце элитного торгового комплекса — царство безупречного хай-тека и вышколенного персонала.

Здесь же, на задворках цивилизации, ютились невзрачные двухэтажные коробки. Но для Вэнь Шо, чей разум был ослеплён благоговением перед спасителем, эта убогая хижина казалась обителью тайных знаний.

Ци Байюй даже не прикоснулся к замку, а просто толкнул незапертую дверь плечом.

Внутри царил неожиданный порядок. Вдоль стен тянулись стеллажи, заставленные ровными

рядами деталей. Ло Гуан на миг растерялся: куда он попал — в ремонтную зону или на оптовый склад?

Никакого бархата на витринах, никаких стеклянных прилавков. Обычные фанерные перегородки делили полки на аккуратные ячейки. В каждой ячейке лежал строго определённый тип запчастей — ровно по три штуки.

Вэнь Шо заворожённо разглядывал металлические узоры и гравировку на полированной броне деталей, боясь даже вздохнуть лишний раз.

Внезапно Ло Гуан застыл как вкопанный. Он зажмурился, потряс головой и снова уставился на одну из полок. Прямо перед ним лежала пластина «Холодный свет» тип 3 от «Серебряного крыла». Точно такая же, какую он только что приобрёл и бережно уложил в свой рюкзак.

Эти пластины служили элементами термоизоляции двигателей. Один собранный тепловой щит был размером с ладонь, а для полноценной защиты исполинского реактора требовалось не менее сотни таких сегментов. Без надлежащей изоляции колоссальный жар мгновенно пережёт бы деликатную проводку, что привело бы в лучшем случае к отказу систем, а в худшем — к детонации прямо посреди боя.

Учитывая, что один такой чешуйчатый элемент едва достигал размера ногтя, на один тепловой экран их уходило не меньше двух десятков. Суммарно — тысячи штук на всю машину. Собери кто-нибудь двигательный отсек целиком из оригинальных деталей «Холодный свет» тип 3, стоимость одного только мотора взлетела бы до небес.

Четырнадцать тысяч песо за пластинку. Умножаем на тысячу... От этой цифры у Ло Гуана закружилась голова. За эти деньги можно купить несколько серийных машин среднего класса! Да что там, на чёрном рынке за пять миллионов реально выкупить списанный каркас боевого меха, подшаманить его своими силами — и вуаля. Но увы, финансы Ло Гуана пока не позволяли даже мечтать о таком роскошестве.

Обычно инженеры комбинировали стандартные узлы, ища золотую середину между надёжностью и сметой. Модель «Холодный свет» тип 3 вышла всего полгода назад, и даже в продвинутых заводских двигателях её использовали точно — не более пары десятков штук в самых уязвимых зонах.

Существовали, конечно, двигатели с монолитными керамическими термокожухами, но это была привилегия штучных заказных моделей для невероятно богатых пилотов.

Ло Гуан трезво оценивал свои шансы: до пятидесяти лет о собственном боевом мехе можно даже не заикаться. К тому же он был инженером-проектировщиком, а не пилотом. Сядь он за рычаги боевой машины — его боевая подруга Сан Е-е отделала бы его в тренировочном спарринге в два счёта.

Впрочем, парень души не чаял в своей возлюбленной — боевой характер лишь добавлял ей шарма.

Указав на заветную ячейку, Ло Гуан с замиранием сердца спросил:

— Господин Ци... если не секрет, через какого поставщика вы достали эти пластины?

Дело в том, что пластины «Холодный свет» тип 3 поставлялись исключительно в фирменные салоны «Серебряного крыла» и бутики «Бозэр». Их команде, готовившейся к межвузовскому конкурсу по конструированию мехов, позарез требовалось ещё несколько таких пластин, но дефицит на рынке стоял жуткий. Раз уж они обнаружили в этой Богом забытой дыре, упускать шанс было преступлением.

Ци Байюй на мгновение завис, соображая, что обращаются именно к нему. Спустя пару секунд он неторопливо подошёл ближе и перевёл взгляд на полку.

— Эти? — безучастно пожал плечами юноша. — Я их сам сделал.

<http://bllate.org/book/18353/1766212>